

К вопросу о пушном промысле Ростова Великого и округи в 11-13 веках

К.В. Кудряшов

Изучение пушного промысла, как одной из наиболее важных отраслей экономики Древней Руси, обратило на себя особенно пристальное внимание в последние годы, после находки в 1992 г. целой деревянной стрелы с тупым наконечником на Троицком X раскопе в Новгороде. Дело в том, что эта находка открыла перед исследователями новую категорию вещей, связанных с пушным промыслом - томары (тупые охотничьи стрелы на пушного зверя) со сквозным насадом.

Разумеется, комплекс охотничьего снаряжения не ограничивается одним только луком и стрелами, как бы разнообразны они ни были. Этнографические материалы, связанные с изучением аборигенных народов Евразии, показывают¹, что наиболее массовым орудием промыслового лова пушных зверей были деревянные капканы ударно-давящего действия (стопцы, плашки, кулемки), а также волосяные силки. Однако определенные препятствия в работе с археологическим материалом состоят в том, что даже в тех случаях, когда культурный слой хорошо сохраняет органику, практически не удается идентифицировать детали подобных орудий лова в силу того, что их производство не требовало практически никакой специальной обработки и они зачастую не отличались от обычных горбылей, щепок и т.д.

Таким образом, наиболее характерными и специфическими орудиями промыслового лова в археологическом аспекте являются лук и стрелы, в особенности цельнодеревянные и составные стрелы с тупым наконечником.

В отечественной археологической литературе цельнодеревянные и костяные стрелы с тупым или притупленным наконечником (как втульчатые, так и черешковые) изучены достаточно хорошо². Однако стоит учесть, что некоторые типы таких стрел (например - пуловидные костяные) были универсальны, т.е. могли использоваться как на охоте, так и в бою. В работе над данным докладом использовались только "несомненные" охотничьи стрелы на пушного зверя. Томары со сквозным насадом как отдельная категория вещей начали изучаться сравнительно недавно. На данный момент опубликовано две работы, относящиеся непосредственно к этой проблеме. Первая статья - П.Г. Гайдукова и Н.А. Макарова³ - фактически открыла тему более глубокого изучения тупых стрел на пушного зверя. В статье были опубликованы находки томаров из Нефедьевского могильника на Волоке Славенском и целая стрела из Новгорода. В целом статья была посвящена проблеме атрибуции костяных и роговых цилиндров.

Вторая статья, А.И. Смирновой⁴, была написана целиком на новгородском материале с широким обращением к этнографическому материалу. Кроме

того, там была поднята проблема датировки и хронологии новгородских томаров и была предложена их типология, которая с некоторыми незначительными изменениями использовалась в данной работе. В зарубежной историографии первой на эту категорию вещей обратила внимание шведский археолог Захриссон⁵ в 1976 г. Ею были исследованы четыре цилиндра усеченно-конической формы, и они были определены именно как наконечники тупых стрел для пушной охоты.

В работе над данным докладом использовался археологический материал города Ростова Великого и его ближайшей округи из раскопок Д. Эдина и А.Е. Леонтьева.

На данный момент из археологического материала выявлено 10 целых экземпляров томаров со сквозной насадкой, происходящих собственно с территории города Ростова, и 3 целых экземпляра с территории Сарского городища. Кроме того, 4 экземпляра ростовских томаров и 1 сарский представлены фрагментарно, и атрибуция трех из них вызывает некоторые сомнения. Несколько особняком от них стоит тупая стрела для пушной охоты нетипичной для Древней Руси формы и две обломанных цельнодеревянных стрелы.

Все томары со сквозным насадом представляют собой полые цилиндры из кости и рога, в большинстве случаев цилиндр имеет неправильную форму. Их высота - от 15 мм до 52 мм, диаметр пятки - от 15 мм до 25 мм, диаметр ударной площадки - в среднем 25 мм. Диаметр сквозного отверстия колеблется от 7 мм до 18 мм, само отверстие имеет форму прямого цилиндра, усеченного конуса, либо сочетания усеченного конуса и прямого цилиндра с резким переходом.

На большинстве томаров орнамент отсутствует, орнаментированы только 3 томара из Ростова и 1 - Сарского городища. Следует заметить, что орнамент только одного ростовского томара аналогичен новгородскому - характерный нарезной поясковый орнамент. Орнамент остальных имеет явное сходство с орнаментом на ручках ростовских копоушек.

Следует заметить, что все томары делались с помощью токарного станка, и нейорнаментированные томары отшлифованы.

Целесообразным кажется в описании стрел на пушного зверя ввести дополнительный параметр - массу наконечника стрелы. Масса целых наконечников варьирует от 7 г 180 мг до 25 г 840 мг. Учитывая то, что томары изготавливались из рога и кости (а в некоторых случаях и из железа), имеющих разную плотность и разный удельный вес, а, соответственно, и размеры, параметр массы наконечника может считаться одним из основных параметров в вопросе о стандартизации томаров, применявшимся для охоты как на крупных (бобр), так и на мелких (белка, соболь, куница) животных, а также на боровую птицу.

Что касается применения томаров, то этот вопрос находится пока еще в стадии разработки. Мы знаем, что томары всех типов были известны еще племенам эпохи мезолита лесной и лесостепной полосы, причем их основ-

ные формы оставались практически неизменными до XVII - XVIII вв., когда их применение было документально зафиксировано⁶. У аборигенных народов Сибири (ханты, манси, эвенки, чукчи, тюрки-чулымцы) такие стрелы назывались чаще всего беличьими, хотя применялись и для охоты на иных пушных животных. Среди основных преимуществ можно назвать относительную простоту в изготовлении, долговечность (такие стрелы не застревали при неудачном выстреле в дереве) и главное - то, что они не портили ценный мех. Животное погибало от переломов костей, либо было контужено и добивалось охотником на земле.

Как говорилось, в данной работе использовалась типология Л.И. Смирновой, составленная на основании хорошо стратиграфированных и датированных новгородских томаров. Ростовские томары не связаны с комплексом древних усадеб, и их приходилось датировать по новгородским аналогиям и по датирующему признакам культурного слоя Ростова.

Согласно этой типологии, томары со сквозным насадом делятся на два типа. Тип первый - усеченно-конические. Второй тип - с плавным округлым расширением в районе ударной площадки. Каждый тип делится на 3 подтипа.

Тип 1а. Усеченно-конические наконечники со слаборасширяющимися стенками. Иногда стенки вогнуты. Внутреннее отверстие - также усеченноконической, цилиндрической формы, либо сочетание этих форм. Самый распространенный тип с широкой датировкой. Представлен шестью ростовскими и двумя сарскими наконечниками. Орнаментированы один сарский и один ростовский наконечники. Орнамент ростовского наконечника представляет собой переплетение врезных линий по диагонали - от пятки к ударной площадке. Сарский наконечник разделен орнаментом на четыре зоны (четыре пояска), каждый поясок составлен из треугольников (непрерывный орнамент).

Сарские наконечники относятся, по-видимому, к периоду возникновения на городище торгово-ремесленного посада (середина - вторая половина X - начало XI вв.), ростовские - к более позднему времени: XI - начало XII вв. В целом этот тип очень устойчив и на многих памятниках продолжает бытовать вплоть до XV в.

Тип 1б. Представлен одним ростовским наконечником. Этот тип характеризуется ярко выраженной усеченно-конической формой. Тип датируется второй половиной XI - XIII вв. Ростовский наконечник не орнаментирован, датируется он второй половиной XII - началом XIII вв.

Тип 1в. Наконечники усеченно-конической, вытянутой формы. Представлены одним сарским и одним ростовским наконечниками. Оба наконечника сохранились фрагментарно (ростовский расколот вдоль, сарский сломан у пятки). Ростовский наконечник орнаментирован характерными для Новгорода врезными поясками. Подтип датируется последней четвертью XI - XIII вв.

Тип 2а. Представлен одним ростовским наконечником. Имеет "кубковидную" форму с расширением у пятки. Орнаментирован в районе ударной площадки т.н. "рыбьей чешуей", характерной для местных копоушек. Датируется последней четвертью X - первой четвертью XII вв.

Типы 2б и 2в ("тюльпановидные" и булавовидные) в ростовских материалах не представлены. Оба эти типа довольно поздние, особенно тип 2в - вторая половина XIII - XV вв.

Анализ ростовского материала показал, что можно с известной долей условности выделить третий тип тупых охотничьих стрел со сквозным насадом. Это наконечники правильной цилиндрической формы с отверстием в форме правильного цилиндра либо в форме сочетания цилиндра и усеченного конуса. К сожалению, этот предполагаемый тип представлен всего двумя целыми наконечниками (один с Сарского городища раскопок Д. Эдзинга⁷, и другой из культурного слоя г. Ростова) и тремя наконечниками, расколотыми вдоль. Атрибуция этих предметов может показаться спорной, однако все их параметры, типичные для таких наконечников, практически полностью им соответствуют. Морфологически этот тип близок к типу 1а по типологии Л.И. Смирновой. Кроме того, этнографические материалы⁸ показывают, что, хотя наконечники такого типа использовались реже, но бытовали долгое время у коренных народов Сибири (ханты).

Ростовский материал дал также уникальную для Древней Руси находку - совершенно нетипичный роговой наконечник стрелы с плоско обрезанной ударной площадкой и пяткой, раздвоенной для насадки на древко.

На всей территории Древней Руси таких наконечников найдено пять. Два обнаружены в районе Белозерья (Белоозеро; Крутик)⁹, один - на Рюриковом городище¹⁰, один на городище Ундрож¹¹, один - в культурном слое Ростова Великого. Орнаментирован только унорожский наконечник. Орнамент - простые нарезные пояски. Остальные - гладко заполированы, а белозерский имеет по краю ударной площадки ряд фестонов. Аналогии такому типу стрел прослежены в погребениях Северной Норвегии, встречаются в Швеции, и, судя по всему, принадлежат финскому населению Скандинавии¹². Для Северной Европы их датировка VII - X вв. Пять древнерусских наконечников датируются концом IX - X вв.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на небольшое количество тупых костяных и роговых стрел в коллекции Ростова Великого и Сарского городища, здесь представлены практически все виды и типы подобных стрел, характерные не только для территории Древней Руси, но и для стран Северной Европы того времени. Малое количество вещей этих категорий в коллекции может быть объяснено сравнительно небольшой вскрытой площадью древнего Ростова (заметим, что большая часть новгородских томаров происходит из раскопов-гигантов - Неревского и Троицкого - 89 наконечников из 108)¹³.

В целом можно сказать, что проблема изучения ростовских томаров только

обозначена, только намечены пути ее развития. Совершенно необходимым кажется привлечение остеологического материала, работа по палеоэкологии, по древнему природопользованию. Кроме того, результативным может оказаться более пристальное обращение к материалам этнографии, в особенности это важно при выяснении способов и приемов охоты на пушного зверя.

Тупые костяные и роговые стрелы со сквозным насадом

Тип 1 а

№ п/п	H	D1	D2	d1	d2	m		Орна- мент
1.	22	23	27	7	6	15 г 800 мг	Ростов	-
2.	23	20	23	11	14	7 г 780 мг	Ростов	-
3.	43	20	24	15	10	25 г 840 мг	Ростов	Орна- мент
4.	31	28	32	9	11		Ростов	-
5.	28	22	26	18	20	15 г 270 мг	Ростов	-
6.	50	22	26	9	13		Ростов	-
7.	37	21	23	9	12		Сарское гор.	-
8.	32	17	24	11	8	13 г 680 мг	Сарское гор.	Орна- мент

H - высота; D1 - диаметр пятки; D2 - диаметр ударной площадки; d1 - диаметр отверстия пятки; d2 - диаметр отверстия ударной площадки. Все размеры даны в мм; m - масса (в граммах).

Тупые костяные и роговые стрелы со сквозным насадом

Тип 1 в

№ п/п	H	D1	D2	d1	d2	m		Орна- мент
1.	12	16	20	9	6	-	Ростов	

Тип 2 а

№ п/п	H	D1	D2	d1	d2	m		Орна- мент
1.	31	24	24	11	11	-	Ростов	-
2.	22	16	16	14	9	-	Сарское гор.	-
3.	28					-	Ростов	-
4.	28					-	Ростов	-
5.	33					-	Ростов	-

Тип 16

№ п/п	H	D1	D2	d1	d2	m		Орина- мент
1.	28	18	21	18	18	-	Ростов	+

Тип 3

№ п/п	H	D1	D2	d1	d2	m		Орина- мент
1.	-	-	17	-	10	-	Сарское гор.	-
2.	28	-	-	-	-	-	Ростов	+

*

- ¹ См., напр.: Тюрки таежного Причулымья. Томск, 1991. Гл. 1.
- ² Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (Лук и стрелы, самострел). VIII - XIV вв. // САИ. Вып. Е1-36. М., 1966
- ³ Гайдуков П.Г., Макаров Н.А. Новые археологические материалы о пушном промысле в древней Руси // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1993. Вып. 7. С. 179-188.
- ⁴ Смирнова Л.И. Еще раз о тупых стрелах. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1994. Вып. 8. С. 143-157.
- ⁵ Zachrisson J. Medeltida ekogrilar? // Fornvanner 71. 1976. S. 117-120.
- ⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Ч. II. Кн. 2. С. 64, 119.
- ⁷ Эдинг Д. Сарское городище. Ростов-Ярославский, 1928. Табл. XII.
- ⁸ Дмитриев-Садовников Г. Лук ваховских стоянок и охота с ним. // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1915. Вып. XXIV. С. 8-9.
- ⁹ Голубева Л.А., Кочкуркина С.И. Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX - X вв.). Петрозаводск, 1991. Рис. 44 № 5. С. 93.
- ¹⁰ См.: там же. С. 109.
- ¹¹ Алексеев С.И., Комаров К.И., Леонтьев А.Е., Ошибкина С.В., Рябинин Е.А. Археология Костромского края. Кострома, 1997. Рис. 35. С. 147-148.
- ¹² Sjovold T. The Iron Age Settlement of Arctic Norway. Tromso, 1974. S. 235. Fig. 47. Pl. 32
- ¹³ Смирнова Л.И. Укак. соч. С. 147.